

Луна перевела взгляд на Маркуса Флинта и сжала кулаки.

— К сожалению, Маркус Флинт поймал меня, заявив, что ему сообщили, что я буду там. Он попытался меня куда-то увести, но мне удалось его ударить и вырваться. Я побежала к Гриффиндорской башне, зная, что Гарри может помочь. Я успела добраться до башни как раз перед тем, как Маркус Флинт меня поймал. Затем Гарри остановил Флинта и расспросил о жестоком обращении со стороны моих соседей по дому.

— Я был... недоволен, — сказал Гарри. — Твой дом — твоя семья, разве нет? У меня, правда, не так много опыта жизни в нормальной семье, но это не очень похоже на отношения между родственниками.

— Гарри позвал нас, — добавила Дафна, уставившись на Дамблдора, словно умоляя того попытаться прочесть её мысли. — Мы ответили. Гарри также связался с профессорами Бабблинг и Флитвиком, и пока мы ждали их прибытия, мы объясняли Рейвенкло, что они поступили неправильно.

— Скорее, угрожала нам, — пробормотала Мариэтта.

— Эджком, поверь, — Дафна повернулась к ней и широко улыбнулась. — Если бы я угрожала, ты бы это почувствовала.

— Очень хорошо, — Дамблдор откинулся назад и сложил пальцы. — Мисс Эджком, мисс Турпин, мисс Рэндл,⁽⁸⁾ какова ваша версия событий?

Мариэтта пожала плечами.

— Мы действительно могли наговорить ей немного обидных вещей и вытолкали за дверь. Обычно она возвращалась назад через час или два. И мы признаем, что предупредили Маркуса, но...

— Говори за себя! — перебила её Рэндл. — Я тут ни при чём, это вы сами придумали! Лавгуд мне не нравится, но я бы ни за что не стала звать его! Шутки и розыгрыши — это одно, но натравить Флинта на девочку? У меня есть принципы, знаете ли!

Маркус усмехнулся в ответ. Луна кивнула.

— Предательница, — пробормотала Мариэтта. — Ладно, мы с Лизой сказали ему, что Лавгуд окажется в коридоре. Мы думали, он запрет её в кладовке с метлами на пару часов, или что-то типа того, но не что он попытается её изнасиловать.

— Насколько я помню, вы предложили «научить её молчать любым способом», — выплюнул Маркус.

— Они что, не понимают, что воспоминания могут быть использованы как доказательства? — наклонился Гарри к Сьюзен.

— Не похоже, — прошептала та в ответ.

— Или они просто озабочены тем, чтобы свалить вину друг на друга, — добавила Трейси.

— Что ж, полагаю, теперь у нас есть чёткая картина произошедшего, — сказал Дамблдор, прерывая перепалку. — Остаётся решить, что же с этим делать... Мисс Рэндл, я думаю, три

недели отработок и пятьдесят баллов заставят вас подумать над своим поведением. Мисс Эджком, мисс Турпин, пять недель отработок и семьдесят пять баллов с каждой из вас. Мистер Флинт, вы отстранены от занятий до конца года. Если вы хотите закончить обучение в Хогвартсе, вам следует либо запланировать сдачу ЖАБА до конца дня, либо вернуться — ещё раз — в следующем году.

— Вы шутите? — усмехнулся отец Флинта. — Вы хоть знаете, кто я?

— Человек с некоторыми связями, не более того, — ухмыльнулся Снейп.

Гарри испытал странное чувство симпатии к одному из людей, которых он безусловно презирал.

— Ваш сын уже был оставлен на второй год из-за несданных экзаменов, многочисленных драк и жалоб со стороны прочих студентов, — продолжил профессор. — Он позор Слизерина, и ваше счастье, что он сохранил свою палочку. Хотя судя по тому, что ему удалось восстановить против себя несколько благородных домов, включая директора ДМП, я полагаю, его удача не продлится слишком долго.

— Северус, — тихо произнёс Дамблдор.

— Альбус, молчи! — рявкнула Макгонагалл. — Ты уже использовал свою власть, чтобы помешать нам как следует наказать этих девушек, но ты не можешь защищать его. Он совершеннолетний и будет привлечён к ответственности. А вам, сэр, — она обратила испепеляющий взгляд на старшего Флинта, — советую попридержаться языка. Прежде чем пытаться избежать наказания подкупом или угрозами, подсчитайте, сколько свидетелей в этом кабинете, и спросите себя, стоит ли он того!

Тот нахмурился, но смолчал.

После неловкой паузы Дамблдор вздохнул.

— Очень хорошо. Если больше нет жалоб...

— Вы серьёзно хотите дать им всего три и пять недель отработок? — недоверчиво спросила Гермиона. — И всё?!

— Мисс Грейнджер, я снял довольно много баллов...

— Да кого волнуют эти баллы! — Гермиона фыркнула. — Они напали на младшую ученицу, несколько раз крали частную собственность и признались в этом! А вы едва шлёпнули их по рукам!

— Все заслуживают второго шанса, мисс Грейнджер, — печально произнёс Дамблдор. — Очень жаль, если вы этого не понимаете.

— Оставь, Гермиона, — вздохнул Гарри. — Не стоит тратить время, он всё равно тебя не услышит.

Дамблдор сощурился.

— Мисс Эджком, мисс Турпин, мисс Рэндл и мистер Флинт, вы свободны, — он указал им рукой в сторону выхода. — Остальные, пожалуйста, задержитесь немного.

Когда провинившиеся с родителями покинули кабинет, директор бросил на Луну усталый взгляд.

— Простите за то, что вам пришлось испытать, мисс Лавгуд, но я призываю вас не ожесточать своё сердце и дать им возможность искупить вину.

— Только те, кто раскаялся, заслуживают шанса на искупление, директор, — сказала Луна. — Перед тем, как уйти, я прошу распределить меня в другой дом.

Дамблдор откинулся на спинку кресла. Спраут вздрогнула, Флитвик лишь печально кивнул, видимо, ожидая чего-то подобного, равно как и Шива с Макгонагалл. Снейп нахмурился, но ничего не сказал.

— Это весьма серьёзный шаг, мисс Лавгуд, — попытался образумить её Дамблдор.

— На самом деле, нет. Серьёзный шаг — это попросить тётю Сьюзен разобраться с теми тремя, также, как и с большинством рейвенкловцев.

Её спокойный тон заставил Дамблдора чуть побледнеть.

— Нет, директор, всё, чего я хочу, — это чувствовать себя в безопасности в том доме, который захочет меня принять. Любой из них подойдёт. Даже в Рейвенкло у меня теперь два товарища, в Гриффиндоре их минимум шесть, хотя скорее всего больше. В Хаффлпаффе минимум два, но опять же, скорее всего, больше. Даже в Слизерине как минимум четыре человека на моей стороне.

— Пять. Не забывай про мою сестру, — тихо сказала Дафна.

— О, прости. Пять.

— Однако, это весьма необычная ситуация, мисс Лавгуд... — начал было директор, однако раздавшийся с полки голос не оставил ему выбора.

— Я могу только повторить то, что сказала два года назад, юная Луна Лавгуд, — заявила Шляпа. — В тебе есть и безграничная преданность, и впечатляющая хитрость, и достойная похвалы храбрость. Ты добьёшься успеха в любом доме, так что выбор за тобой.

Учителя с благоговением посмотрели на древний артефакт.

— И чему я удивляюсь, — пришедшая в себя первой Шива покачала головой и рассмеялась. — Ты ведь помогла Гарри в прошлом году. Естественно, ты не откажешься помочь и другому ученику Хогвартса.

Шляпа качнула Шиве полями и снова превратилась в старый потрёпанный кусок фетра.

— Спасибо, Шляпа, — Луна улыбнулась друзьям, и те улыбнулись в ответ. — В таком случае, думаю, я предпочла бы Гриффиндор. Гарри первый, кто был добр ко мне, кроме Джинни, и я буду рада проводить с ним больше времени.

Дамблдору оставалось лишь кивнуть.

— Очень хорошо, мисс Лавгуд. Я распоряжусь, чтобы ваши вещи перенесли в спальню второкурсниц Гриффиндора

— Добро пожаловать в логово льва, мисс Лавгуд, — тепло сказала Макгонагалл.

* * *

В тот вечер сразу после отбоя Гарри сидел в своём любимом кресле, разглядывая Карту разбойников. Это действительно была замечательная вещь, и ему очень хотелось бы найти того, кто мог бы рассказать, как её удалось создать. Но сейчас Гарри активировал Карту не для того, чтобы её изучить — день выдался долгим, и он хотел лишь убедиться, что все его друзья в безопасности, и никто не собирается ничего предпринимать против них в отместку за разворошённое осиное гнездо.

Первым делом Гарри проверил слизеринские подземелья и удовлетворённо кивнул, увидев, что Дафна, Трейси, Милли и Блейз спокойно лежат в кроватях, и никто не пытается прокрасться к ним по лестнице. Переведя взгляд на общежитие Хаффлпаффа, он тоже не заметил никакой подозрительной активности подле Сьюзен и Ханны. Отыскав на карте башню Рейвенкло, он вздохнул с облегчением, найдя Сью и Падму в их спальнях.

Повинуясь шальному желанию, Гарри посмотрел на общежитие Гриффиндора, пытаясь отыскать на карте самого себя, и замер, забыв, как дышать.

В постели вместе с Роном Уизли находился Питер Петтигрю.

«...Белая крыса вот такого размера...»

«...Это Паршивец. Моё домашнее животное. Живёт у нас в семье уже целую вечность...»

Паршивец. Петтигрю. Паршивец — это Петтигрю. Питомец Рона — анимаг...

«...а Сириус был большой чёрной собакой, похожей на Грима...»

«...Да ладно, он же просто собака. Если бы это был охотящийся на меня анимаг, он бы прикончил меня ещё прошлой ночью...»

«...Может, Нюхач? О, тебе нравится. Ладно, будешь Нюхачом...»

Его собственным «почти питомцем» был Сириус Блэк.

— Ну сукин ты сын...

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1504922>